

Глава 36. Старые знания.

— Ита-а-а-ак, рад вас приветствовать на очередном квиддичном матче между командами Гриффиндора и Слизерина! — Буквально пританцовывавший на своем помосте Ли Джордан помахал рукой возбужденным зрителям. — С вами снова я, комментатор Джордан.

— А сейчас настало время поприветствовать наши команды! — Трибуны заревели. — Команда факультета Гриффиндор! Загонщики Фред и Джордж Уизли! Охотники Кэти Белл, Алисия Спиннет и Анжелина Джонсон, капитан команды! А еще невероятно красивая девушка!

— Мистер Джордан! — строгий голос МакГонагалл вклинился в речь разливавшегося соловьем юноши, — Комментируйте матч по существу!

— Вратарь команды Рональд Уизли и новый ловец Джинни Уизли.

— Что, рыжий, скоро вся ваша нищая семейка будет играть в команде Гриффиндора? — Малфой, зависнув недалеко от гриффиндорцев, самодовольно ухмылялся.

— Иди к черту, Малфой, — зарычал на него Рон.

— Команда Слизерина! — Зеленый сектор стадиона захлопал и закричал, поддерживая свою команду. — Ловец и капитан команды Драко Малфой. Майлс Блетчли, вратарь! Винсент Кребб, Грегори Гойл — загонщики! — Остальные три сектора завопили и заулюлюкали при виде амбалов на метлах. — Пьюси, Монтегю и Вейзи — охотники!

— Капитаны, пожмите друг другу руки. — Роланда Хуч, тренер и инструктор по квиддичу в Хогвартсе, строго посмотрела на спустившихся к земле Малфоя и Джонсон. Они, слегка поморщившись, обменялись коротким рукопожатием.

Капитаны команд взмыли к кружащимся возле своих колец людям, а мадам Хуч резко открыла зачарованный сундук, скрывавший в себе четыре мяча. Снитч, едва вылетев из темного сундука, окутался дымкой иллюзий и исчез, чтобы появиться потом где-то на стадионе.

— Итак, квоффл в руках у Алисии Спиннет! — голос Джордана разнесся над стадионом. — Она передает пас вырвавшейся вперед Белл, и-и-и-и-и-и... Нет, Блетчли успевает поймать мяч над самым кольцом. Неудачная атака, но... попытка была достойной! Давай, Кэти!

— Мяч летит к Пьюси, но в него попадает сразу два бладжера от братьев Уизли, и-и-и, Спиннет забивает первый гол! Десять — ноль в пользу Гриффиндора!

Рев трибун был ответом на открытие счета алознаменным факультетом.

— Блетчли пасует мяч Монтегю, его пытается перехватить Спиннет... Оооо! Какой удар бладжера, чертовы гориллы! Монтегю выравнивает счет, десять-десять.

— Мяч снова у слизеринской сборной, Пьюси перепасовывает мяч Монтегю и тот снова повторяет атаку, уже на правое кольцо! Бросок! Нет, Рон Уизли снова пропускает мяч, и счет становится 20-10 в пользу Слизерина.

— Рональд Уизли наш король, У ворот стоит дырой, Он вратарь дыра-дырой, На метле сидит кривой! — надрывались слизеринцы, распевая придуманную песенку про криворукого вратаря Уизли.

— Белл завладела мячом и несется к кольцам Слизерина! О нет! Это нарушение правил! В нее на полной скорости врывается Кребб! Пенальти, мадам Хуч, пенальти!

Бросая разъяренные взгляды друг на друга, команды разлетелись в стороны, чтобы сборная Гриффиндора пробила пенальти.

— Алисия Спиннет бросает мяч и-и-и-и!!! Попадает. Гриффиндор сравнял счет!

Драко Малфой и Джинни Уизли, не вступая в общую гонку, кругами носились выше основной игры в поисках снитча. Девушка, оседлав новую метлу, врученную ей еще в начале года Дамблдором, искренне наслаждалась скоростью, не забывая оглядываться по сторонам, разыскивая золотой отблеск крошечного крылатого мячика.

Малфой, что-то заметив над землей, резко пошел вниз, и Джинни мгновенно соскользнула в пике следом за слизеринцем, видимо, заметившим снитч.

— Кажется, Драко Малфой первым заметил снитч, — голос Ли Джордана тоже был взволнованным. — Оба ловца, набирая скорость, несутся вниз, а к ним наперерез летят защитники команд и сейчас... Малфой уклоняется от бладжера, но теряет скорость и. Это был финт!

Малфой выровнялся над самой землей, не сумев из-за потери скорости повторить финт Бронского, а потом резко взмыл вверх, настигая Джинни Уизли, вовремя заметившую обманный маневр и не врезавшуюся в землю.

— Ну что, рыжая нищенка, — Малфой был в ярости из-за неудавшегося маневра. — Села на новую метлу и думаешь, что соревнешься со мной?

Внизу тем временем обстановка накалялась, счет, невзирая на все старания гриффиндорских защитников, был уже 80-50 в пользу Слизерина, и разрыв постепенно увеличивался.

— Рон, соберись! — Анжелина Джонсон зависла недалеко от вратаря. — Нам нужно оторваться от Слизерина хотя бы на пятьдесят очков до поимки снитча, иначе кубок уйдет к ним.

Рыжий юноша, постепенно начиная паниковать, старался отрешиться от издевательской песни слизеринцев, которые орали ее с использованием магии, чтобы звук доносился даже сквозь бьющий в лицо ветер.

— Рональд Уизли наш король, На метле сидит кривой, У ворот стоит дырой, Не вратарь он, а герой!

— Рон, соберись, я тебя поцелую, если возьмешь все мячи, пока мы не оторвемся от змей на пятьдесят очков! — Анжелина вытерла стекающую из свежей ссадины на лбу кровь.

— Слизеринская сборная снова атакует, перебрасывая мяч по трем уровням! Защитники Гриффиндора отеснены Креббом и Гойлом! Но вратарь Гриффиндора отбивает первый мяч! — Взревел Джордан в микрофон.

— Мяч подхватывает Спиннет и уносится в сторону колец Слизерина. Ей наперерез летят охотники Слизерина, и она пасует мяч Белл. Гол! Блетчли получил бладжер в живот и не успел поймать мяч. Счет становится 120-80 в пользу Слизерина.

Постепенно игра становилась жестче, нарушения правил следовали одно за другим. Джордж

Уизли, разозленный тем, что Гойл ударом отбитого блаждера сломал руку Алисии Спиннет, запустил второй мяч так, что тот попал в голову здоровяку-слизеринцу. Тело защитника соскользнуло с метлы и полетело вниз, сопровождаемое каплями крови, вырывающимися из открытой раны на лбу.

Дамблдор, сидевший на преподавательской трибуне, вскинул палочку, вовремя поймав бессознательное тело Грегори Гойла.

— Пенальти! — Громовой крик Хуч остановил матч, когда бита Кребба уже приближалась к спине рыжего защитника-гриффиндорца.

— Из игры выбывают сразу же Алисия Спиннет, получившая перелом руки, и Грегори Гойл, в голову которого попал бладжер. — Джордан бесстрастно на удивление откомментировал происходящее. — Пенальти пробивает Монтегю и счет становится... Счет становится 180-100 в пользу Слизерина.

— Уизли, твоей семейке конец! — Малфой пролетел мимо Джорджа. — Считаю, что ты покойник.

— Съешь соплохвоста, Малфой, — отозвался Уизли. — Ты такое же дерьмо, как и твой папочка-пожиратель.

— Понесся потери, команды продолжают бороться за победу. — Джордан не отрывался от происходящего на поле. Монтегю несется к кольцам Гриффиндора, ему преграждают дорогу Уизли, мяч перехватывает Белл! Нет, мяч снова у Слизерина! Удар! Счет становится 190-100 в пользу Слизерина, Рон Уизли не сумел отбить крученный мяч.

— Рон, раздери тебя демоны, давай, работай, — Анжелина пронеслась рядом с вратарем. — Ты же нормально ловил мячи на тренировках. Действуй!

За следующие полчаса, невзирая на отчаянное сопротивление команды Гриффиндора, счет дошел до 300-140 в пользу Слизерина. Более качественные метлы, приобретенные для команды Люциусом Малфоем, обеспечивали слизеринцам большую скорость и маневренность.

— Кажется, Драко Малфой видит снитч! — Заорал Джордан. — Оба ловца падают вниз со страшной скоростью.

Стадион замер, сотни пар глаз сопровождали летящих вниз ловцов, пытающихся схватить снитч. В самом низу их траектории, когда до земли уже оставались считанные метры, со своих мест вскочили Дамблдор, Снейп и МакГонагалл, выкрикивая заклинания. Оба ловца упали в сгустившееся на земле облачко, чуть смягчившее их падение, не давая удару стать смертельным.

— Снитч ловит Джинни Уизли! Счет становится 300-290 в пользу Слизерина и Слизерин берет кубок квиддича в этом году! — Траурным тоном произнес Джордан.

Обоим ловцам в этот момент кубок был уже безразличен. От удара о землю они потеряли сознание, а метла Малфоя, в довершение всего, была переломана пополам.

Мадам Помфри, перепрыгнув барьер между зрителями и стадионом, неслась по полю к лежащим на земле ловцам, размахивая руками.

— Значит, Люциус, ты считаешь, что наших врагов пока немного? — Задумчиво протянул

Вольдеморт, развалившийся в кресле у огня. Стараниями зельевара и собственными исследованиями, Темный лорд вернул себе практически человеческий облик, потратив на это большую часть года, и только после окончания работы приступил к активным действиям.

— Да, мой Лорд. — Малфой поклонился, гадая, почему после поражения напавших на Хогсмид новичков, те остались живы, а не замучены разозленным Лордом. — Пятнадцать авроров Аластора и девять-десять аристократов из разных семейств.

— Отправь заказ наемникам. — Лорд задумался. — Сириус Блек почти не выходит за пределы особняка, так что его не достать. Заплати им за живого Ремуса Люпина, возможно, тот расскажет нам много интересного.

— Хорошо, мой Лорд. — Люциус посмотрел в ставшие похожими на человеческие глаза Темного Лорда, гадая, куда за последние полгода исчезло безумие и багровый огонь, застилавшие зрачки величайшего темного мага.

— Побеседуй с Фаджем, этот трус должен как можно дольше упираться, не признавая конец мирного времени. По Поттеру по-прежнему ничего?

— Нет, — Малфой поежился, ожидая пыточного проклятья. — По слухам, он пару раз появлялся в Косом переулке и в Гриннготсе, но потом исчезал. В Хогвартсе о нем говорят, будто бы он покинул страну. Снейп рассказывал, что Дамблдор в бешенстве, его Золотой мальчик вырвался из-под контроля и сейчас успешно из-за границы уничтожает репутацию директора.

Помещение наполнил хриплый хохот Темного лорда. Его свернувшаяся кольцами змея с непередаваемым выражением на плоской морде уставилась на смеющегося мужчину.

— Дамблдор получает по заслугам, — отсмеявшись, заговорил Лорд. — После понесенных им потерь у него осталась только собственная магия и никакого влияния, так что... Нужно его убрать. Это будет заданием твоему сыну, Люциус — придумать способ, как провести моих людей в Хогвартс без открытого штурма — защита замка слишком сильна. А посторонних людей, даже тебя, Хогвартс слишком внимательно отслеживает.

— Мой Лорд... — Люциус стиснул зубы. — При всей моей вере вам, но справятся ли с Дамблдором маги без вашего присутствия? Если он будет сражаться в полную силу...

— Туда отправятся Беллатрикс, Долохов, ДеГранже, МакАртур, бен Гур и два десятка наемников. Впятером они разберутся с директором, а наемники не дадут кому-либо помочь Дамблдору. А бен Гур — лучший из работающих с магическими строениями людей, вдобавок по силе он один из самых опасных волшебников, он сможет помешать директору воспользоваться всей мощью древнего замка.

— А тебе, Люциус, будет задание... — Лорд помедлил. — Собери всю возможную информацию о зале пророчеств в отделе тайн. Я никогда не интересовался этим вопросом. Мне нужен шар пророчества, записанного Дамблдором о Гарри Поттере. Когда получишь нужные сведения — собери группу из Ближнего круга и наемников и достань пророчество.

Лорд махнул палочкой, призывая кого-то из Ближнего круга. Недалеко от стола, где сидели двое волшебников, появились с хлопком аппарации Алекто и Амикус Кэрроу, вызванные магией Черной метки.

— Алекто, отправляйся к вампирам, передашь им мое предложение. — Лорд бросил

украшенный печатями и золотым тиснением пергаментный свиток ловко поймавшей его женщине. — Думаю, им не нравится положение темных тварей, лишенных прав в магическом мире.

— Амикус, с тем же самым отправишься к великанам в северные горы. У казначея возьмешь деньги, купишь стадо баранов — без еды недоумки не будут с тобой разговаривать. Что им говорить — сам знаешь. Возьмешь с собой нескольких оборотней и магов младшего круга для солидности и охраны.

— Люциус, передай Руквуду, чтобы начал натаскивать молодняк. Пусть оборотни и новички разоряют магловские деревни на окраинах страны, не связываясь с аврорами. Главное — пока что не трогать волшебников, пусть Фадж думает, что все идет, как надо. А мне нужно подумать. — Лорд, все еще чувствующий слабость после мучительных трансформаций собственного тела, невзирая даже на магию, вернувшуюся в полном объеме, отвернулся к камину.

Сириус Блек, оставшийся в полном одиночестве в подземном зале поместья, плавно танцевал, окруженный всполохами магии. Постепенно восстанавливающий старые навыки, вбитые в него еще во время, пока род Блеков не ввязался в войну, и изучающий книги, которые аристократ не успел освоить, уйдя из дома после окончания Хогвартса и рассорившись с семьей, он упорно работал, стараясь добиться невысказанного совершенства. В темном помещении, где годами после того, как род Блеков почти иссяк, понесся практически невозполнимые потери в Первую войну, снова звучал шорох развевающейся одежды, скрип ремней перевязи, хриплое дыхание, шипение и треск колдовских разрядов.

В голове Блека вертелся образ подсмотренной им однажды тренировки деда Кигнуса, поразившей воображение молодого тогда юноши. Дед тихо угас спустя несколько лет, достигнув огромного даже для волшебника возраста в триста семьдесят лет и до конца сохранив память и силу. Молодой Сириус, замерев в дверях зала, смотрел, как вокруг прадеда раскручивается самый сложный водоворот волшебства, то превращавшегося в острые лезвия, то вспыхивавший огнем, то давивший к земле, словно законы физического мира переставали действовать возле сухощавого, совершенно седого старика, всего покрытого десятками шрамов, оставленных неизвестным оружием и магией. Сияние вокруг Кигнуса прорывалось языками мрака, вырывавшимися далеко в стороны и оставлявшими позади себя только пепел. И одновременно с этим аура старика подпитывала трещавшие накопители дуэльного зала, не позволяя могучим артефактам рассыпаться и истощиться. Воздух в зале превратился в огонь, потом опал снежинками, тут же ставшими острейшими ледяными иглами. А посреди вихря стоял Кигнус Блек, скрестив руки на груди и управляя буйством энергии усилием воли. Воздух в зале потемнел, наливаясь энергией смерти, способной поднимать из земли мертвецов, повеяло могильным тленом и сыростью, когда старик перешел на магию некромантов. Из распахнувшегося на долю секунды радужного окна в пространстве ударил бесцветный поток неизвестного Сириусу вещества, притягивавшего взгляд и заставлявшего все внутри содрогаться от отвращения.

Взвизгнув, сработали предупреждающие о заряде камней чары, энергии в огромных булыжниках по углам зала почти не осталось, всю ее, несмотря на подпитку Кигнуса, выпило последнее заклинание.

Неожиданно прекративший тренировку старый маг посмотрел на застывшего правнука, почувствовавшего себя очень неуверенно под строгим взглядом выцветших от времени глаз.

— Нравится? — кривая улыбка на пергаментных губах смотрелась странно.

— Дед, но почему? — Юноша не договорил, но волшебник прочитал его мысли сквозь все ментальные щиты потомственного мага.

— Потому что волшебники мельчают. Со времен Мерлина рождалось слишком мало действительно сильных магов, не озабоченных захватом власти, а в войнах всегда гибли самые лучшие. Когда мы сражались с гоблинскими шаманами во время последнего восстания, с поля Костей вернулся в лучшем случае каждый десятый волшебник.

— Я читал об этом сражении в книге, дед, — Сириус, поняв, что старик не будет сердиться за подсмотренную тренировку, несколько осмелел. — Но там не написано, где это поле.

— Его было решено навсегда отгородить от здешней реальности, над этим поработали все уцелевшие чистокровные волшебники. — Кигнус задумался, мысленно возвращаясь в те кровавые времена. — Слишком много заклинаний было произнесено тогда, и слишком много проКлятой, нечистой крови призванных шаманами существ пролилось на ту землю. Со временем, вроде бы, та местность просто исчезла, поглощенная магией, так что того сжатого и спрятанного участка реальности больше не существует.

— А еще раньше был замок Некроманта, — дед почесал грудь, где, как знал Сириус, оставалось несколько длинных уродливых шрамов, будто бы оставленных гигантскими когтями. — Безумный, но великий маг, попытавшийся подмять под себя всю страну. Я был одним из тех, кто штурмовал его замок, и там опять остался под стенами цвет английского волшебного мира. Именно там, кстати, легли костями все преподаватели и выпускники Академии боевой магии, единственного соперника Хогвартса в Англии, созданной некогда Николасом Фламельем, пока его еще интересовали такие вещи, как война. Мне повезло, я тогда был слишком молод, и старшие не взяли меня на бой с тем, чье имя было позднее вычеркнуто из человеческой памяти, а из пяти сильнейших магов того времени, ушедших в его покои, вернулось только двое, с головой Забытого в мешке. Одним из тех уцелевших, кстати, был дед Аластора Грюма, служащего сейчас в Аврорате. А другим был Николас Фламель, тогда отбросивший свои опыты и взявший в руки посох в последний раз.

В голосе старика сплелись восхищение прошлыми годами и неизбывная печаль слишком много видевшего человека.

— А сейчас, вместо того, чтобы раз и навсегда замириться, оказавшись перед лицом катастрофы, маги продолжают бороться за власть, притесняют магические расы, что выйдет боком еще при твоей жизни, внук. А нас, старых людей, помнящих последние две войны, слишком мало, чтобы кто-то прислушался к нашему голосу. Победа в последних двух войнах, в том числе над Гриндевальдом, сделала магов слишком гордыми собственной силой. Потомок рода Салазара снова появился и теперь собирает сторонников, чтобы взять власть в нашем жалком мирке, а аристократы, недовольные притоком маглорожденных, радостно присягают ему на верность. Глупцы, не желающие видеть за своей чистой кровью призрак вырождения.

— Ты думаешь, что маглорожденные нужны, дед?

Тяжелая ладонь старика легла ему на плечо.

— Если бы нас, магов, было хоть в десять раз больше — мы бы обошлись без притока свежей крови. Но политика чистой крови себя изживает, от близкородственных браков часто рождаются сквибы. А разумное обновление крови, браки с талантливыми магглокровками могли бы снять остроту кризиса, с которым мы уже начали сталкиваться последние годы. Но... кто этому поверит. Все уверены, что родовая магия не выдержит столкновения с грязной

кровью и аристократы лишаются наследственных способностей. Голоса же немногих стариков, еще помнивших, как всего двести лет назад принимали в род маглорожденных и полукровок, чтобы укреплять род к вящей его славе и силе... Нас слишком мало осталось, внук. Может быть, что-то изменится в этом мире, но мы: Фламель, Цимус Французский и еще десяток другой стариков уже не в силах что-то сделать.

Спустя три года после этого разговора, старый Кигнус Блек тихо умер в своей постели, а его тело распалось прахом, едва волшебник испустил дух. Сириус стоял в группе пришедших проводить мага в последний путь аристократов и смотрел, как урну с прахом торжественно заносит в фамильный склеп глава рода, Орион Блек. В памяти юноши бились воспоминания о деде и его наполненных грустью и безнадежностью слова, глубоко запавших в душу. Пришедший на похороны старого друга Николас Фламель казался пережитком давних времен в толпе разряженных аристократов, резко контрастируя простой одеждой и тяжелым деревянным посохом с вычурными нарядами волшебников. По щеке великого бессмертного алхимика медленно стекали слезы, он прощался с частицей ушедшего навсегда прошлого. Никто не рисковал вступить с ним в беседу, — вид алхимика, державшего в руках боевой посох и повесившего на шею амулет-знак Академии боевой магии, давно забытой и проклятой всеми, кто помнил о ее существовании, не способствовал близкому контакту.

И сейчас новый глава рода Блеков старательно пытался восстановить боевое искусство прадеда, каждую свободную минуту изучая написанные вычурным почерком дневники и учебники, оставшиеся от Кигнуса Блека. Пока что магу не удавалось получить даже отдаленного подобия ауры прадеда, не говоря уж о настолько сложных и энергоемких заклинаниях, но он не терял надежды, уверенный в том, что, обретя необходимое мастерство, сможет на равных противостоять змееликому потомку Салазара.

Неверно построив в голове связывающую цепь рун, Сириус грязно выругался, когда взорвавшийся пламенем воздух оставил на его мантии несколько подпалин. Приступать к описанным на последних страницах дедовских учебников приемам он даже не пытался, опасаясь, что при ошибке просто превратится в кучу пепла. А уж применять модифицированные дедом чары, аккуратно занесенные убористым почерком на пустые листы в конце учебников... Нет, до такого уровня мастерства Блек еще не добрался, хотя, как он знал, его дражайшая сестрица тоже потерпела фиаско, не сумев полностью освоить странные для современных магов, заиклившись на использовании палочек, техники.

Глубоко вздохнув, маг снова повторил в уме начальные такты заклятий, вливая всю доступную ему силу в собственную ауру, и зал наполнился ядовитым дымом, разъедающим даже камни. Следующий такт, предельное напряжение воли и магии — и дым сменился ледяными иглами. Такт — и сорвавшееся заклятье отшвырнуло волшебника на стену.

— Проклятье. — Сириус сполз по стене, чувствуя, как волосы на затылке намокают от крови. — Третий раз на одном и том же месте.

Помутившимся от боли взглядом маг отыскал лежавшую недалеко от него слабо искрящую палочку и попытался дотянуться до нее рукой. Но еще быстрее к нему метнулась тонкая фигура, прошедшая сквозь приоткрытую дверь тренировочного зала. Сириус почувствовал, как его осторожно прислоняют обратно к стене, убирая прилипшие к лицу волосы.

— Сириус, вы сумасшедший, — черные глаза Алики Гринграсс были наполнены страхом. Девушка, размахивая палочкой, наложила повязку на голову аристократа. Под осторожными прикосновениями и дуновением исцеляющей магии боль постепенно отступала, но Блек все еще чувствовал себя так, будто его вывернули наизнанку, а потом вернули в обычное

состояние. Боль от отката сорвавшихся чар все еще была очень сильной, так что волшебник позволил девушке помочь.

— Это неизбежный этап, — прохрипел Сириус, криво ухмыляясь окровавленными губами. — Невозможно без ошибок освоить такие чары.

— Но ведь можно же включить накопители и страхующие чары?! — Алика в гневе ударила Блека кулачком в грудь. — А если бы меня не было рядом?

— Накопители работают на полную мощность, — ответ волшебника заставил девушку подавиться возмущением. С трудом отлипнув от стены, маг сделал несколько неуверенных шагов. — Если бы они не работали, меня бы тонким слоем размазало по стенам этого зала.

— Мерлин! — Алика буквально взвилась от возмущения. — Лорд Блек, вы можете погибнуть!

Она ловко перекинула руку не до конца очнувшегося волшебника через свое плечо, поддерживая пошатывающегося Блека.

— Вы научите меня? — неожиданно спросила девушка. — Что это были за чары?

— Это фамильная магия Блеков, — почти честно ответил Сириус, стараясь справиться со слабостью. — Сейчас такие чары не преподают ни в Хогвартсе, ни в Академии аврората. Разве что в некоторых семьях сохранились еще эти традиции.

Уже в коридоре Сириус осознал, что его поддерживает Алика Гринграсс, и он резко пошел самостоятельно, сняв руку с плеча девушки. Аура мага полыхнула, начав впитывать разлитую в родовом доме силу, устраняя полученные повреждения. Девушка с некоторой завистью покосилась на главу рода, — ей такие приемы были пока что недоступны, к тому же род Гринграссов существенно уступал в древности Блекам, и их родовой особняк не был настолько пропитан заклинаниями предков.

— Мисс Гринграсс, благодарю вас за помощь. — Сириус окончательно пришел в себя. Рука аристократа завладела тонкой кистью девушки, и маг осторожно поцеловал бледные пальцы. — Вы сегодня раньше завершили тренировку с Нимфадорой?

— Да, она сказала, что мне нужно дальше работать над гибкостью и реакцией. — Ответила невольно зардевшаяся от смущения девушка. Двумя неделями ранее Блек понял, что не успевает обучать девушку всему необходимому и физическую подготовку новичков взвалил на отличавшуюся невероятной гибкостью и скоростью Нимфадору.

— Было бы интересно взглянуть на вашу тренировку. — Сириус насмешливо протянул эту фразу, зная, что Тонкс предпочитает работать в магловском обтягивающем спортивном костюме и требует того же от своих учениц.

Получив в ответ от возмущенной его намеками девушки гневный взгляд, маг удалился.

— Стоп, закончили. — Киаран, опуская палочку, отступил назад. — Будем считать, что проверка завершилась.

Я морщась, на дрожащих ногах, заставил себя сделать шаг вперед. Тренировка, которую я бы назвал избиением, длилась два с половиной часа, выдавив из меня все силы до капли. Аврор сегодня был безжалостен, запуская в меня не только уже изученные плетения стихийной магии, но и высшие заклятья, до которых я еще не дошел.

Пожалуй, единственное, что не пошло в ход — это Непростительные заклятья и откровенно темные чары, наподобие фамильных заклятий Блеков.

До этой тренировки я предполагал, что кое-чему все же научился, но... Оказалось, что мое единственное преимущество — большая энергонасыщенность плетений. По скорости создания чар, комбинированию заклинаний, использованию высшей магии аврор обставлял меня без малейших сомнений.

— Я думал, я что-то из себя представляю, как боевик, — я доковылял до вызванного Киараном столика со стульями и со стоном опустился на мягкое сиденье. Болело решительно всё.

— Ну, не все так мрачно, — аврор, сохранявший довольное выражение на лице, хлопнул меня по плечу. — Было бы странно ожидать от школьника, пятикурсника, что ты будешь сражаться на моем уровне или на уровне Лорда Блека. Проведший как-то раз дружеский спарринг с Сириусом Киаран с тех пор относился к аристократу предельно уважительно.

— Но ты же разделал меня, как кусок мяса. — Я покачал головой. — Я так и не смог проломить твою защиту за все время тренировки.

— Ну, во-первых, я дрался в полную силу и на полной скорости. Правда, самые опасные заклинания мы с тобой все же не использовали, иначе бы этот особняк вполне мог рухнуть нам на головы. Адский Огонь, Прорыв хаоса и прочие милые вещи лучше использовать там, где не жалко разрушить окружающие предметы.

— Прорыв Хаоса?

— Ну, не совсем Хаоса, это все же слишком серьезная стихия, чтобы ее использовать, но нечто близкое. — Киаран поморщился. — Ты видел это заклинание, когда мы столкнулись со стариком-некромантом у контрабандистов.

— Но вернемся к нашему разговору. За время с начала наших тренировок, чуть больше чем за полгода, мы прошли большую часть заклятий ученических и аврорской школы. Высшая светлая, Высшая темная магия, боевая трансфигурация, комплексные чары, вроде показанных тебе Лордом Блеком, это уровень, превышающий аврорскую академию, где обучаются стражи порядка низших и средних рангов. Так что... — Ехидная усмешка появилась на лице моего учителя, — тебе предстоит бесчисленное множество тренировок.

— Иногда я думаю, что Вольдеморта убьют без меня. Пока ещё я закончу свое обучение...

— Не исключено. — Огорошил меня Киаран. — Пророчество пророчеством, но можно банально лишить даже самого могучего мага силы, есть соответствующие ритуалы, и залить его адамантом до состояния металлической глыбы, предварительно набросив заклятье привязки души из школы некромантии. Тело будет мертво, но и душа никуда не уберется, все оставшиеся ресурсы души мага будут тратиться на попытки воскресить сожженное металлом тело.

Я поежился, представив себе такую картину.

— Зря ежишься, — заметил мое настроение Киаран. — Я читал, что где-то в тринадцатом веке в Риме так обработали одного черного мага. Кстати, тогда этот способ и придумали... Точнее, расшифровали древнеегипетские настенные надписи, где о нем рассказывалось. Египтяне использовали такой метод для казни магов-отступников.

— И что с ним стало дальше?

— Дальше... — Киаран тихо, но злорадно рассмеялся. — Дальше вступила в дело человеческая глупость... и любопытство. Уже значительно позже, спустя два с половиной столетия, Церковь, тогда еще сотрудничавшая с магами, решила проверить эффективность этого метода и благополучно восстановила заточенного мага из, хм, законсервированного состояния. — Киаран проявил удивительное знание магловской терминологии. — Естественно, восстанавливали его в присутствии нескольких десятков сильных волшебников-боевиков, ученых, священников, то есть был своеобразный консилиум, состоявший из светил волшебного мира того времени.

— И что у них вышло? — я с любопытством посмотрел на учителя.

— Ожидалось, что маг вернется полным сил и готовым крушить все на свете, потому там и собрались наиболее опытные боевые маги в дополнение к ученым. Но в итоге опасения не оправдались — за два с половиной столетия в заточении чародей окончательно сошел с ума, перегорел и лишился всех своих способностей. Так что его просто окончательно упокоили еще имевшиеся в то время экзорцисты, от которых в нашем веке не осталось почти ни одного рода, владеющего подобным даром.

— Правда, — спустя какое-то время добавил учитель. — Никто не знает, что получится, если испытать такой метод на создавшем несколько крестражей Вольдеморте. Тут, пожалуй, в теории даже и не предскажешь последствий. Может, он так и останется в своей адамантовой глыбе, а может — из уцелевшего крестража возродится его неполноценная копия, уже лишенная души и всяческой человечности.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848573>